

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.4>UDC 334.021
LBC 65.54Submitted: 11.07.2022
Accepted: 01.09.2022

INTERREGIONAL INDUSTRIAL COOPERATION AS A RESILIENCE CONDITION OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Oleg V. Vasilatii

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The pronounced negative impact of the external environment on economic processes in the Russian economy actualizes the tasks of the identification of factors and conditions that would allow maintaining the sustainability of its development. The subject of this article is the problem of instability of the economic system functioning as a result of non-economic external influence. The aim of the paper is to study the possibility of preventing or reducing the negative impact of environmental factors on the stability of regional economies. The article analyses the factors determining the stability of the economy. These factors are assessed through the economic category “resilience of the economic system”. At the same time, the emphasis is placed on the potential of interregional industrial cooperation of various countries creating an autonomous (in the institutional aspect) economic system. The article substantiates that the resilience of the economy is determined not only by the degree of its competitiveness and adaptability, but also by control of market institutions providing industrial commodity exchange (for relatively large economies) and stability of access to market institutions (for small economies). The composition of the institutions providing industrial commodity exchange determines the fact that the autonomy of the economic system becomes possible only when a certain scale of domestic demand is reached (for this system). In this situation, the development of integration processes becomes relevant for the regions of the Russian Federation and a number of friendly states. The paper suggests a model of interregional industrial cooperation on the example of the potential of organization of mutually beneficial trade relations between economic entities in the regions of Southern Russia and Pridnestrovie. It is shown that the implementation of this model will significantly increase the level of resilience of the economies of interacting regions. It is concluded that it is advisable to develop the processes of industrial interregional cooperation not only internationally, but also at interregional level.

Key words: resilience of the economic system, interregional cooperation, industrial commodity exchange, factors of economic resilience, autonomous economic system, sustainable development.

Citation. Vasilatii O.V., 2022. Interregional Industrial Cooperation as a Resilience Condition of Regional Economic Development. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 4, pp. 44-52. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.4>

УДК 334.021
ББК 65.54Дата поступления статьи: 11.07.2022
Дата принятия статьи: 01.09.2022

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Олег Валерьевич Василатий

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Ярко выраженное негативное воздействие внешней среды на экономические процессы в российской экономике актуализирует задачи выявления факторов и условий, которые бы позволили поддержать устойчивость ее развития. Предметом рассмотрения настоящей статьи является проблема нестабильности функционирования экономической системы в результате внеэкономического внешнего воздействия. Цель работы – исследование возможности предотвращения или снижения негативного влияния факторов внешней среды на устойчивость

© Василатий О.В., 2022

региональных экономик. В статье рассматриваются факторы, определяющие устойчивость экономики. Данные факторы оцениваются через призму экономической категории «резилентность экономической системы». При этом акцент делается на потенциал межрегионального промышленного взаимодействия различных стран, формирующих автономную (в институциональном аспекте) экономическую систему. В статье обосновывается, что резилентность экономики определяется не только степенью ее конкурентоспособности и адаптивности, но и уровнем контроля рыночных институтов, обеспечивающих промышленный товарообмен (для сравнительно крупных экономик), и уровнем стабильности доступа к рыночным институтам (для малых экономик). Состав обеспечивающих промышленный товарообмен институтов определяет тот факт, что автономность экономической системы становится возможной только при достижении определенного масштаба внутреннего спроса (для данной системы). В этой ситуации для регионов Российской Федерации и ряда дружественных государств становится актуальным развитие интеграционных процессов. В работе предложена модель межрегионального промышленного взаимодействия на примере потенциала организации взаимовыгодных торговых отношений между хозяйствующими субъектами регионов Юга России и Приднестровья. Показано, что реализация данной модели позволит значительно повысить уровень резилентности экономик взаимодействующих регионов. Сделан вывод о том, что процессы промышленного межрегионального взаимодействия целесообразно развивать не только на межгосударственном, но и межрегиональном уровнях.

Ключевые слова: резилентность экономической системы, межрегиональное взаимодействие, промышленный товарообмен, факторы экономической резилентности, автономная экономическая система, устойчивое развитие.

Цитирование. Василатий О. В., 2022. Межрегиональное промышленное взаимодействие как условие устойчивости развития региональной экономики // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 4. С. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.4>

Введение

На протяжении второго десятилетия XXI в. экономическая система, в которую интегрирована экономика Российской Федерации, генерирует череду внешних для России экономических шоков, самыми крупными причинами которых стали: институциональная реформа газового рынка Европейского Союза [Шуйский, 2022], политика «зеленого перехода» [Довбий и др., 2022], эпидемия COVID-19 [Turgel et al., 2022], а также ряд односторонних рестриктивных мер, предпринятых европейскими и североамериканскими странами в отношении Российской Федерации после 2014 г. и в 2022 г. [Шагеева, Галиахметова, 2022]. Эта дестабилизация имеет, с одной стороны, ярко выраженный внерыночный характер, с другой – значительно изменяет параметры экономической активности в экономике.

Все обозначенные причины отличаются явной негативной направленностью, а их результатом становится падение экономической активности в экономике России (например, после введения рестриктивных мер в отношении Российской Федерации рядом западных стран, по оценке Минэкономразвития России, по итогам 2-го квартала 2022 г. ВВП снизился на 4,0 %). Поэтому данное экономическое явление требует теоретического осмысления, результаты которого могли бы быть использованы для выработки действен-

ной государственной политики, направленной на предотвращение или ликвидацию результатов такого негативного воздействия.

Целью данной статьи является исследование возможности предотвращения или снижения негативного влияния факторов внешней среды на устойчивость региональных экономик на основе развития межрегиональных промышленных взаимодействий.

Характеристика факторов, определяющих резилентность экономической системы

Несмотря на различную природу происхождения, для внешних шоков, определяющих вектор развития российской экономики в последние годы, характерны общие отличительные черты:

1) субъективный внеэкономический характер – источники шока находятся вне экономической системы, то есть никак не связаны с динамикой цен, спроса, характеристиками экономической эффективности и конкурентоспособности как отдельных хозяйствующих субъектов, так и экономики в целом;

2) институциональная направленность – содержание шоковых воздействий включает изменение институциональных правил на рынках (прекращение доступа к рыночным институтам, равнозначное закрытию доступа на рынок, либо увеличение стоимости использования института);

3) нацеленность на ухудшение условий функционирования конкурирующей экономики – шоковые воздействия направлены на значимые негативные изменения параметров спроса экономики, в отношении которой они принимаются, либо прекращение доступа к ресурсам, необходимым для организации предложения товаров на рынке.

Так как современная практика демонстрирует, что экономические системы могут сталкиваться с инспирируемыми извне дестабилизирующими процессами, по нашему мнению, при оценке экономической устойчивости разрабатываемое рядом ученых понятие «*резилиентность экономической системы*» [Смородинская, Катков, 2021; Turgel et al., 2022] требует дополнения. Жизнеспособность (резилиентность) экономической системы необходимо рассматривать не только в качестве показателя реакции на внешние раздражители, но и в качестве индикатора возможностей экономической системы по предотвращению и/или подавлению активного конкурентного противодействия (прежде всего вне рыночного) [Василатий, 2022].

Текущая хозяйственная практика демонстрирует, что экономическая конкуренция на глобальных рынках выходит как за рамки экономических процессов, так и за рамки хозяйствующих субъектов, и ее доминирующими участниками являются государственные и надгосударственные структуры, обладающие инструментарием внеэкономического воздействия. В этой ситуации резилиентность отдельных отраслей и экономической системы в целом уже определяется не только качеством менеджмента, рыночной позицией и т. п. экономическими параметра-

ми, но и степенью автономности как экономических институтов, так и технологических процессов, используемых данной экономической системой. Рыночные институты, определяющие такую автономность, включают: системы осуществления международных платежей, трансграничного перемещения грузов, страхования и арбитражного сопровождения международных контрактов, биржевого ценообразования, телекоммуникационные системы и т. п. инструменты, обеспечивающие обмен товарами, информацией и исполнения платежных обязательств на международных рынках.

Кроме поименованных институциональных условий, резилиентность экономической системы определяется степенью собственной технологической самостоятельности и ее способностью финансировать из внутренних источников инвестиционную и текущую деятельность хозяйствующих субъектов, то есть способностью максимально эффективно задействовать наличные и потенциально доступные экономические ресурсы (труд, капитал, природные ресурсы).

Отсюда следует, что резилиентность экономической системы определяется следующими группами факторов (рис. 1):

1) факторы конкурентоспособности – способность экономической системы наиболее эффективно использовать наличные природные и трудовые ресурсы при заданном критерии оптимальности, состоящем в максимизации ВВП данной национальной экономики (для региональной системы – ВРП);

2) факторы среды – формируют гарантию достижения целей экономической системы даже при

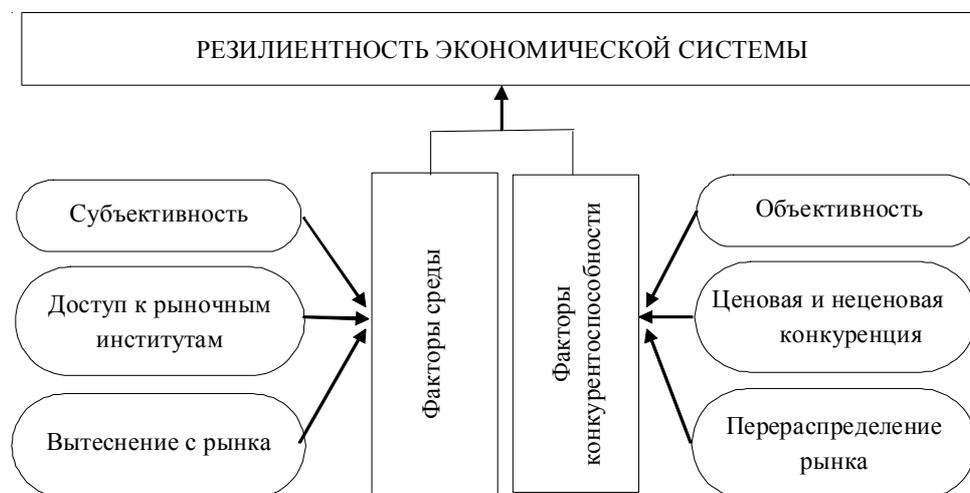

Рис. 1. Факторы экономической резилиентности

Примечание. Составлено автором.

внеэкономическом противодействии со стороны конкурирующих экономических систем.

Теоретические исследования первой группы факторов составляют текущую парадигму экономической теории с момента опубликования А. Маршаллом фундаментальных «Принципов экономикс». В то же время факторы среды, как элементы резилентности экономики, пока не получили должного теоретического осмысления.

Можно констатировать, что факторы среды формируют базовые условия, которые определяют результат внеэкономического воздействия на конкретную национальную экономику (либо отдельные сектора данной экономики) со стороны конкурирующих экономических систем. Такой результат будет максимальным, если рассматриваемая экономическая система функционирует в рамках институционально-технологической и финансовой инфраструктуры, которая контролируется конкурирующей экономической системой, и минимальным – если конкурирующие экономики взаимодействуют в рамках автономных экономических систем.

Следует оговорить, что в качестве автономной экономической системы мы рассматриваем такую институционально-технологическую и финансовую среду конкретной экономической системы, которая исключает либо сводит к минимуму негативное влияние внеэкономического внешнего воздействия со стороны конкурирующих экономических систем, то есть автономность экономики не предполагает ее автаркии, а, напротив, обеспечивает более стабильную основу для ее внешнеэкономической деятельности.

В этой ситуации перед нами встает вопрос – возможно ли в современном мире функционирование нескольких автономных экономических систем, включающих самостоятельные рыночную и технологическую инфраструктуры. Ответ на данный вопрос находится в экономической плоскости, так как рыночная и технологическая инфраструктуры выступают в качестве экономических благ.

Эффект масштаба автономной экономической системы как предпосылка межрегионального промышленного взаимодействия

Из характеристик экономических благ, включающих, с одной стороны, издержки вовлечения блага в оборот, с другой – его способность генерировать доход, следует, что существует

минимально эффективный масштаб (то есть минимальный уровень продаж), при котором долгосрочные средние издержки находятся на минимальном уровне. Это означает, что возможность функционирования автономной экономической системы макроуровня определяется размерами обслуживаемого ею рынка. Именно резилентность национальной экономики с точки зрения институциональной уязвимости будет максимальной только в условиях доступности для данной экономической системы достаточно большого уровня внутреннего спроса.

Например, известно, что с конца 70-х гг. разработка новой модели автомобиля либо силового агрегата стала настолько дорогой, что требовала небывалого до этого времени уровня масштабирования продаж. Аналогичная ситуация наблюдалась в авиационной промышленности и других традиционных отраслях индустрии, а после 2000 г. – в ряде направлений сферы информационных технологий (операционные системы, поисковые системы и т. п.).

Естественная дифференциация национальных экономических систем по их масштабу позволяет нам выделить два следующих типа экономик:

1) экономические системы, обладающие потенциалом формирования автономной рыночной среды – достаточно крупные экономики, способные сформировать объем спроса, при котором возможно функционирование автономных рыночных институтов и технологической инфраструктуры на принципах самокупаемости;

2) экономические системы, не обладающие потенциалом формирования автономной рыночной среды – относительно небольшие экономики, генерирующие совокупный спрос, размер которого не позволяет обеспечить реализацию институциональных факторов резилентности экономики.

Данная типология предполагает две возможные стратегии: формирование автономной экономической системы (рыночной инфраструктуры и технологической базы) или вхождение в экономическую зону, обладающую такими элементами хозяйства.

Первую стратегию рассмотрим на примере экономики Российской Федерации. Российская экономика в настоящее время обладает научным и инженерным потенциалом для формирования автономной рыночной инфраструктуры и технологического базиса. Однако остается открытым вопрос о размере рынка, который позво-

лит обеспечить экономическую эффективность функционирования экономики России в качестве автономной экономической системы.

Предварительную оценку масштабов рынка, достаточного для формирования автономной экономической системы, можно получить, проанализировав эволюцию таких систем. В истории известны три случая функционирования автономных экономических систем в индустриально развитом обществе: страны-участницы Организации экономического сотрудничества и развития (население более 1,25 млрд чел.), бывшие страны-участницы Совета экономической взаимопомощи (население более 400 млн чел.), Китайская Народная Республика (приближается к такой автономии, население более 1,4 млрд чел.). Очевидно, что в любой из перечисленных автономных экономических систем размер внутреннего рынка кратно больше современного внутреннего рынка Российской Федерации (рис. 2). В этой ситуации повышение уровня резилиентности экономики России, рассматриваемой с позиции институциональных факторов, требует распространения автономной экономической системы Российской Федерации на рынок, превышающий текущий внутренний рынок не менее чем в 3 раза.

Вторую стратегию рассмотрим на примере экономики Приднестровья. Очевидно, что экономика Приднестровья, ВВП которой колеблет-

ся в пределах 1 млрд долл., катастрофически ограничена в ресурсах, необходимых для обеспечения некоторого минимального уровня резилиентности с позиции институциональных факторов. В этой ситуации единственным способом обеспечить резилиентность экономики Приднестровья является ее интеграция в некую автономную дружественную экономическую систему. В силу как экономических, так и политических факторов Приднестровье сделало свой выбор в пользу интеграции в автономную экономическую систему Российской Федерации [Бурла, 2017].

Таким образом, обеспечение резилиентности экономики Российской Федерации в настоящее время требует реализации автономности собственной экономической системы посредством распространения ее институционально-технологической сферы на внешние экономические системы. Одновременно значительное число экономических систем разного масштаба в окружении России испытывают объективную необходимость в обеспечении резилиентности собственных экономических систем в рамках дружественной / предсказуемой автономной экономической системы. Совокупность этих потребностей объективно определяет один из факторов экономических интересов, предопределяющих процессы экономической интеграции, центральным участником которых является Российская Федерация.

Рис. 2. Сравнительный анализ численности населения автономных экономических систем и Российской Федерации, млрд чел.

Примечание. Составлено по: [О текущей ситуации ... , 2022; Численность и состав ... , 2022; Население Китая ... , 2022; Щербакова, 2015].

Круг потенциальных внешних бенефициаров автономной экономической системы, к формированию которой приступила Российская Федерация, настолько численно велик, насколько и разнообразен по потенциальным масштабам взаимодействия. Присутствуют как крупные экономические системы с сотнями и десятками миллионов потребителей, так и небольшие экономические системы, примером которой служит Приднестровье. Интеграционный потенциал первой группы экономик реализуется в рамках межгосударственных отношений и крупных инвестиционных проектов. Данные процессы в целом широко исследуются научным сообществом.

В то же время интеграционные процессы во второй группе обладают высоким потенциалом к реализации в рамках межрегионального промышленного взаимодействия. Рассмотрим модель такого взаимодействия на примере потенциала организации взаимовыгодных торговых отношений между хозяйствующими субъектами регионов Юга России и Приднестровья.

Потенциальные выгоды участников такого сотрудничества состоят в следующем.

Приднестровье, с одной стороны, обеспечивает формирование дополнительного спроса на производимую продукцию, что позволяет обеспечить полную загрузку действующих производственных мощностей, с другой – удовлетворяет имеющийся внутренний спрос на определенную продукцию. Так, в частности, Приднестровье может экспортировать в южнороссийские регионы продукцию легкой, текстильной, электротехнической, металлургической и цементной промышленности, а импортировать производимые на

Юге России сельскохозяйственную технику, удобрения, насосное оборудование, уголь и пр.

Регионы Юга России, с одной стороны, испытывают потребность в сбыте продукции сельскохозяйственного машиностроения, угля, товаров пищевой, химической промышленности и т. д. [Матвеева, Чернова, 2016; Mitrofanova et al., 2020], с другой – могут решить задачу замещения импорта ряда товаров народного потребления и промышленных товаров.

Анализ потребностей региональных экономических систем регионов Юга России и Приднестровья позволяет сформировать следующую матрицу межрегионального промышленного экономического сотрудничества (рис. 3).

Очевидно, что формируемые в результате межрегионального промышленного сотрудничества товарные и финансовые потоки окажут положительное воздействие на уровень региональной резилиентности взаимодействующих сторон [Матвеева, Чернова, 2014; Пьянкова, 2012].

Заключение

Резилиентность экономической системы определяется не только факторами ее конкурентоспособности, но и факторами среды. Контроль факторов среды посредством создания автономной экономической системы, характеризующейся собственным институционально-технологическим и финансовым базисом, формирует гарантии реализации потенциала устойчивого развития экономики.

Эмпирический анализ демонстрирует, что автономная экономическая система может фун-

ПРИДНЕСТРОВЬЕ	Импорт	– зерновые комбайны и сельскохозяйственная техника для пропашных культур; – дождевальные машины; – насосное оборудование; – коммунальная техника; – уголь; – продукция пищевой промышленности; – минеральные удобрения и т. д.	Экспорт	РЕГИОНЫ ЮГА РОССИИ
	Экспорт	– электротехническое оборудование; – текстильные и швейные изделия; – обувь; – цемент; – металлопрокат; – семена овощных и зерновых культур; – инкубационное яйцо; – продукция пищевой промышленности	Импорт	

Рис. 3. Матрица межрегионального промышленного экономического сотрудничества регионов Юга России и Приднестровья

Примечание. Составлено автором.

кционировать эффективно в том случае, если она охватывает экономику с населением свыше 0,5 млрд человек. Российская Федерация, обладая технической возможностью сформировать автономную экономическую систему, не обладает достаточной численностью населения для этого. В то же время имеется достаточный пул экономических систем, которые как по техническим, так и экономическим причинам не способны сформировать собственную автономную систему и испытывают потребность интеграции в дружественную / предсказуемую автономную экономическую систему. Формирование автономной экономической системы с целью обеспечения устойчивого экономического развития представляется одной из объективных причин интеграционных процессов, центром которых является Российская Федерация.

Круг потенциальных внешних бенефициаров автономной экономической системы, формируемой Российской Федерацией, достаточно дифференцирован по возможным масштабам взаимодействия. В этой ситуации значимый потенциал имеет организация межрегионального сотрудничества малых экономик иностранных государств, включенных в автономную экономическую систему России, и российских регионов. Этот вывод подтверждает матрица межрегионального экономического сотрудничества регионов Юга России и Приднестровья, представленная в настоящей работе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бурла М. П., 2017. Предпосылки всеобъемлющей интеграции ПМР с Российской Федерацией // Россия – стратегический выбор приднестровского народа : материалы Междунар. науч. конф., г. Тирасполь, 16 сент. 2016 г. Тирасполь : Приднестров. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. С. 5–12.
- Василятий О. В., 2022. Резиленность как критерий устойчивости экономической системы // Деловой вестник предпринимателя. № 7 (1). С. 27–30.
- Довбий И. П., Кобылякова В. В., Кондратов М. В., Минкин А. А., 2022. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. № 1 (33). С. 21–33. DOI: <http://doi.org/10.24412/2311-1313-33-21-33>
- Матвеева Л. Г., Чернова О. А., 2016. Конкурентное импортозамещение как императив развития АПК в условиях экономических санкций // Региональная экономика. Юг России. № 1 (11). С. 59–67.
- Матвеева Л. Г., Чернова О. А., 2014. Модельный инструмент межрегионального ресурсного обмена // Вопросы территориального развития. № 4 (14). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21595072_58858621.pdf (дата обращения: 09.07.2022).
- Население Китая в 2022 году, 2022 // Сайт журнала «Россия и Китай». URL: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya.html> (дата обращения: 09.07.2022).
- О текущей ситуации в российской экономике: июнь – июль 2022 года, 2022 // Сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6fb8f832cfa048e9de45b717f42c72da/20220727.pdf> (дата обращения: 09.07.2022).
- Пьянкова С. Г., 2012. Критерии отнесения города к монопрофильной территории // Сибирская финансовая школа. № 3. С. 14–21.
- Сморodinская Н. В., Катукоев Д. Д., 2021. Резиленность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 5. С. 93–115. DOI: http://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_93_115
- Численность и состав населения Российской Федерации, 2022 // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.07.2022).
- Шагеева Г. Р., Галиахметова Р. Р., 2022. Влияние санкций против России на мировую экономику // Universum: экономика и юриспруденция. № 5 (92). С. 5–7.
- Шуйский В. П., 2022. Сдвиги в мировой экономике и российский экспорт энергоносителей // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 7–17. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-7-17>
- Щербакоева Е. М., 2015. Население стран ОЭСР // Демоскоп Weekly. № 661–662. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0661/barometer661.pdf> (дата обращения: 08.07.2022).
- Mitrofanova I. V., Chernova O. A., Ryankova S. G., Batmanova V. V., 2020. Innovative Impact of Import Substitution Processes in the Economy of the South of Russia // Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 110. P. 49–58. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_6
- Turgel I. D., Chernova O. A., Usoltceva A. A., 2022. Resilience, Robustness and Adaptivity: Large Urban Russian Federation Regions During the COVID-19 Crisis // Area Development and Policy. Vol. 7 (2). P. 222–244. DOI: <http://doi.org/10.1080/23792949.2021.1973522>

REFERENCES

- Burla M.P., 2017. Predposylki vseobyemlyushchey integratsii PMR s Rossiyskoy Federatsiyey [Prerequisites for the Comprehensive Integration of the PMR with the Russian Federation]. *Rossiia – strategicheskii vybor pridnestrovskogo naroda: materialy Mezhdunar. nauch. konf., g. Tiraspol*,

- 16 sent. 2016 g. [Russia is a Strategic Choice of the Pridnestrovian People: Materials of the International Scientific Conf., Tiraspol. September 16. 2016]. Tiraspol, Pridnestrov. gos. un-t im. T.G. Shevchenko, pp. 5-12.
- Vasilatiy O.V., 2022. Reziliyentnost kak kriteriy ustoychivosti ekonomicheskoy sistemy [Resilience as a Criterion of Stability of the Economic System]. *Delovoy vestnik predprinimatel'ya* [Entrepreneur's Business Herald], no. 7 (1), pp. 27-30.
- Dovbii I.P., Kobyl'yakova V.V., Kondratov M.V., Minkin A.A., 2022. ESG-perekhod: zelenaya povestka v globalnoy ekonomike i finansakh [ESG-Transition: Green Agenda in Global Economy and Finance]. *Upravleniye v sovremennykh sistemakh* [Management in Modern Systems], no. 1 (33), pp. 21-33. DOI: <http://doi.org/10.24412/2311-1313-33-21-33>
- Matveyeva L.G., Chernova O.A., 2016. Konkurentnoye importozameshcheniye kak imperativ razvitiya APK v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [Competitive Import Substitution as the Imperative of Development of Agrarian and Industrial Complex in the Conditions of Economic Sanctions]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. The South of Russia], no. 1 (11), pp. 59-67.
- Matveyeva L.G., Chernova O.A., 2014. Modelnyy instrumentariy mezhregionalnogo resursnogo obmena [Model Toolkit for Interregional Resource Exchange]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of Territorial Development], no. 4 (14). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21595072_58858621.pdf (accessed 9 July 2022).
- Naseleniye Kitaya v 2022 godu, 2022 [The Population of China in 2022]. *Sayt zhurnala «Rossiya i Kitay»* [Website of the Magazine "Russia and China"]. URL: <https://ruchina.org/naselenie-kitaya.html> (accessed 9 July 2022).
- O tekushchey situatsii v rossiyskoy ekonomike: iyun – iyul 2022 goda, 2022 [On the Current Situation in the Russian Economy: June – July 2022]. *Sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF* [Website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/6fb8f832cfa048e9de45b717f42c72da/20220727.pdf> Date of application: 07/28/2022 (accessed 9 July 2022).
- Pyankova S.G., 2012. Kriterii otneseniya goroda k monoprofilnoy territorii [Criteria for Classifying a City as a Mono-Profile Territory]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], no. 3, pp. 14-21.
- Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., 2021. Reziliyentnost ekonomicheskikh sistem v epokhu globalizatsii i vnezapnykh shokov [Resilience of Economic Systems in the Era of Globalization and Sudden Shocks]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 5, pp. 93-115. DOI: http://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_93_115
- Chislennost i sostav naseleniya Rossiyskoy Federatsii, 2022 [The Number and Composition of the Population of the Russian Federation]. *Sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki* [Website of the Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 8 July 2022).
- Shageeva G.R., Galiakhmetova R.R., 2022. Vliyaniye sanktsiy protiv Rossii na mirovuyu ekonomiku [The Impact of Sanctions Against Russia on the World Economy]. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya* [Universum: Economics and Jurisprudence], no. 5 (92), pp. 5-7.
- Shuisky V.P., 2022. Sdvigi v mirovoy ekonomike i rossiyskiy eksport energonositeley [Shifts in the Global Economy and Russian Energy Exports]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], no. 3, pp. 7-17. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-7-17>
- Shcherbakova E.M., 2015. Naseleniye stran OESR [Population of OECD Countries]. *Demoskop Weekly*, no. 661-662. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0661/barometer661.pdf> (accessed 8 July 2022).
- Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Pyankova S.G., Batmanova V.V., 2020. Innovative Impact of Import Substitution Processes in the Economy of the South of Russia. *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 110, pp. 49-58. DOI: http://doi.org/10.1007/978-3-030-45913-0_6
- Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A., 2022. Resilience, Robustness and Adaptivity: Large Urban Russian Federation Regions During the COVID-19 Crisis. *Area Development and Policy*, vol. 7 (2), pp. 222-244. DOI: <http://doi.org/10.1080/23792949.2021.1973522>

Information About the Author

Oleg V. Vasilatii, Postgraduate Student, Department of Information Economics, Southern Federal University, Maxima Gorkogo St, 88, 344007 Rostov-on-Don, Russian Federation, vasilatii@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8158-6899>

Информация об авторе

Олег Валерьевич Василатий, аспирант кафедры информационной экономики, Южный федеральный университет, ул. Максима Горького, 88, 344007 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, vasilatii@sfnu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8158-6899>